

На обратном пути Ань Тун прошла мимо единственной деревенской школы, откуда доносились голоса учеников, читающих: «Когда Небо ниспосылает великую миссию человеку, оно сначала испытывает его сердце, изнуряет его тело...»

Она вдруг вздрогнула, словно её осенило. Вот почему Сюй Сянжу стала главной героиней книги! Её жизнь была полна страданий и лишений, что идеально соответствовало условиям «испытания сердца и изнурения тела»!

Ань Тун задумалась:

— Если я буду хорошо к ней относиться и помогу ей улучшить жизнь, лишив её этих испытаний, возможно, она потеряет шанс стать центром книги?

Это могло быть более эффективным, чем просто улучшение их отношений. Если Сюй Сянжу перестанет быть главной героиней, то Ань Тун не погибнет как второстепенный персонаж!

Сердце её наполнилось радостью, и она снова побежала к полю.

Срезание травы казалось простым делом, но на самом деле было очень утомительным. Даже привыкшая к сельскому труду Сюй Сянжу, наполнив корзину наполовину, начала чувствовать боль в спине. Она выпрямилась, вытерла пот со лба и потёрла поясницу, но краем глаза заметила вернувшуюся фигуру.

Чёрные, гладкие волосы были собраны в молодёжные двойные пучки, на ней было зелёное платье, а из украшений — только деревянная шпилька в волосах.

Её глаза, похожие на абрикосовые косточки, были полны энергии и ясности. Хотя её кожа была слегка смуглой, её гладкость всё же была заметна, и на фоне такого оттенка она выглядела ещё более дикой.

Сюй Сянжу молча наблюдала, как Ань Тун вернулась на межу и, не взяв никакого инструмента, начала выдёргивать траву руками. Однако корни травы на меже были глубокими, и, прежде чем она смогла бы вытащить их, её ладони могли быть порезаны.

Ань Тун с трудом выдернула два пучка травы и с радостью бросила их в корзину, стоящую на земле. Заметив недоумение в глазах Сюй Сянжу, она поспешила объяснить:

— Я помогаю тебе с травой.

— Благодарю за доброту, Ань Сяонянцзы, но это не нужно, — Сюй Сянжу не понимала, что замышляет Ань Тун, да и две травинки вряд ли могли быть полезны.

Ань Тун проигнорировала её холодность, схватила её за плечи и усадила:

— Отдохни, я сама.

Сюй Сянжу окинула её взглядом и протянула серп:

— Возьми это.

Ань Тун подумала, что Сюй Сянжу действительно не церемонится! Если представилась возможность, то почему бы и не воспользоваться ею? Но ради изменения своего будущего она должна была терпеть!

Она присела на корточки, схватила пучок травы и начала пилить её серпом, как будто это было дерево. Затем она спросила:

— Если ты хочешь избавиться от травы, разве не нужно убирать её с поля?

Сюй Сянжу не отводила взгляда от её рук:

— Я не избавляюсь от травы.

— Тогда, может, это для коровы? Почему бы не вывести корову и не дать ей самой поесть?

Она вдруг вспомнила:

— О, у семьи Сюй, кажется, нет коровы.

Сюй Сянжу с лёгкой усмешкой посмотрела на неё:

— Оказывается, Ань Сяонянцзы помнит, что семья Сюй живёт в нищете.

Ань Тун почувствовала насмешку и чуть не бросила всё. Но желание выжить всё же пересилило её недовольство. Она фыркнула и толкнула Сюй Сянжу:

— Подвинься!

Сюй Сянжу немного отодвинулась, а Ань Тун продолжила срезать траву, вернее, пилить её. Её движения были неуклюжими и медленными, что могло бы раздражать. Но, видимо, Сюй Сянжу не была человеком, который торопится. Она спокойно наблюдала за Ань Тун, пока та не начала нервничать.

Ань Тун обернулась и сердито посмотрела на неё:

— Чего уставилась?

Сюй Сянжу ответила:

— Ань Сяонянцзы, ты сейчас выглядишь так необычно, но это и есть та, кого я знаю!

Оказывается, Сюй Сянжу любит, когда на неё сердятся. Ань Тун на мгновение замолчала, а затем услышала:

— Ань Сяонянцзы, какой новый план ты придумала, чтобы доставить мне неприятности?

Постоянные провокации Сюй Сянжу чуть не заставили Ань Тун отказаться от плана «не дать Сюй Сянжу стать главной героиней».

— Ты сейчас страдаешь? — Она улыбалась, но в душе ругала Сюй Сянжу последними словами.

Сюй Сянжу подумала, а затем, хлопнув в ладоши, сказала:

— Может, Ань Сяонянцзы хочет, чтобы все увидели, как ты здесь работаешь, и твой отец подумал, что я снова тебя обижаю?

Она жаловалась отцу несколько лет назад, и причина их разногласий была совсем другой. Сюй Сянжу до сих пор вспоминала об этом, действительно мелочная! Мысленно Ань Тун ругала её.

— Ты можешь меня обидеть?! — Её голос был полон уверенности.

Сюй Сянжу подняла бровь.

Ань Тун добавила:

— Ты всё ещё не сказала, зачем ты срезаешь траву?

На этот раз Сюй Сянжу ответила:

— Чтобы измельчить и смешать с отрубями и червями для кормления кур и уток.

Услышав о червях, Ань Тун почувствовала, как по коже побежали мурашки. Она всегда боялась этих пушистых, извивающихся существ, и даже при работе в поле старалась их избегать, что иногда сказывалось на урожае.

Сюй Сянжу посмотрела на неё с хитрым блеском в глазах:

— Забыла сказать, у нас не так много кур и уток, поэтому этой травы достаточно.

Ань Тун сжала серп, размышляя, не стоит ли сейчас просто взять и убить Сюй Сянжу.

Хотя Ань Тун несколько раз думала о том, чтобы расправиться с Сюй Сянжу, она всё же помнила о законе, гласящем, что убийство требует возмездия, и отказалась от этой идеи.

Бросив серп обратно в корзину, Ань Тун подобрала слова, чтобы её следующая фраза не показалась странной:

— Я слышала, что твой отец в последнее время часто бывает в кварталах красных фонарей и винных лавках.

Человек с сильным чувством собственного достоинства не стал бы слушать такие позорные истории. Но лицо Сюй Сянжу не изменилось, она даже не удивилась, а спокойно ответила:

— Ты должна сказать мне, в какой день он не бывает в этих местах?

Ань Тун запнулась, но продолжила:

— Его расходы, должно быть, огромны.

Сюй Сянжу посмотрела на неё с лёгким недоумением, и Ань Тун добавила:

— Поэтому тебе и твоей матери лучше спрятать деньги, чтобы он не украл их. Если у него не будет денег, он не сможет их тратить.

Сюй Сянжу легко согласилась:

— Спасибо за совет, Ань Сяонянцзы, я так и сделаю.

Ань Тун вздохнула с облегчением. Она была уже уставшей и хотела пить. Если бы она продолжала возиться с Сюй Сянжу, то, возможно, не успела бы предотвратить её становление главной героиней, а только измотала бы себя.

Она вернулась домой, вымыла руки, переделалась в чистое платье и прилегла отдохнуть.

После размышлений в течение времени, достаточного для того, чтобы выпить чашку чаю, она поняла, что её план не очень эффективен. Она могла помочь Сюй Сянжу временно, но не могла предотвратить её страдания в семье Сюй. Чтобы решить проблему на корню, нужно было сделать семью Сюй богатой, но с Сюй Санем это было практически невозможно!

Пока что она решила не думать о Сюй Сянжу и сначала разобраться в событиях последних двух лет. Хотя прошло всего два года, но время, проведённое в хаосе после смерти, казалось, растянулось на многие годы, и многие воспоминания из-за головной боли стали расплывчатыми.

— Я не должна возлагать все надежды на одного человека, — пробормотала Ань Тун. «Не дать Сюй Сянжу стать главной героиней» было лишь одной из её задач. Чтобы избежать развития событий, описанных в книге, ей нужно было расторгнуть брачный договор с Цзян Чэнъянем... а также найти двух убийц.

Эти двое убийц были незнакомцами, которых она никогда раньше не видела, так что, скорее всего, они не были из деревни Фуцю. Только найдя их и выяснив, с кем они связаны, она могла бы остерегаться тех, кто стоит за ними. Но найти этих двоих было крайне сложно.

Из всех её планов самым лёгким, вероятно, было расторжение помолвки. Она знала, что у Цзян Чэнъяня есть другая возлюбленная, и не хотела выходить за него замуж. Поэтому, если бы она предложила расторгнуть брачный договор, он бы с радостью согласился.

Цзян Чэнъянь был сыном уездного воеводы Цзян Даофана. Его дед и дед Ань Тун когда-то были близкими коллегами, но дед Ань Тун не был столь амбициозным, как дед Цзян Чэнъяня, и потому, когда дед Цзян Чэнъяня поднялся до шестого ранга, дед Ань Тун оставался мелким чиновником восьмого ранга.

Вскоре после рождения Ань Тун её дед и дед Цзян Чэнъяня выпивали вместе и встретили трёхлетнего Цзян Чэнъяня, который уже мог цитировать «Лунь юй». Дед Ань Тун был очень впечатлён им и договорился с дедом Цзян Чэнъяня о помолвке, чтобы Ань Тун стала невестой семьи Цзян.

<http://bllate.org/book/16381/1482334>